

T-25

ТБИЛИССКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи
УДК 9/=91.57/+ 9:327/55:56/ "19"

ТАЯРИ Муртуз Ахвердович

ИРАНО-ТУРЕЦКИЕ ВОЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И КУРДЫ
В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в.

/ 07.00.03 - Всеобщая история /

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Тбилиси - 1986

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В наши дни курдская проблема является одной из самых злободневных не только для Ирана, Ирака или Турции, но и для Ближнего Востока в целом. Актуальность настоящего исследования определяется тем обстоятельством, что сегодня Ближний Восток является одним из самых горячих очагов нашей планеты, где, в частности, в продолжающемся ирано-иракском конфликте в ожесточенной братоубийственной войне истощаются экономические, а главное - человеческие, ресурсы двух соседних стран.

Империалистические круги Запада во главе с правительством США заинтересованы в разжигании этого конфликта, ослабляющего международное движение неприсоединения, создающего благоприятный климат для воплощения в жизнь имперских амбиций Вашингтона и его сионистских марионеток.

Исследование связи курдского вопроса и ирано-турецких военных и пограничных конфликтов представляет не просто чисто научный интерес. В условиях современности оно имеет и выраженное политическое значение. Характеризуя хищнические устремления империализма на международной арене, генеральный секретарь КПСС М.С.Горбачев в Политическом докладе ЦК КПСС XXII съезду партии указывал: "Путем политического маневрирования, посул и подкупов, военных угроз и шантажа, а нередко и прямого вмешательства во внутренние дела освободившихся стран капитализму во многом удалось спасти сложившиеся ранее отношения экономической зависимости. На этой базе империализм сумел создать и отладить самую изощренную систему неоколониалистской эксплуатации, теснее привязать к себе значительное число освободившихся государств"^I.

^I Горбачев М.С. Политический доклад Центрального Комите-

Работа выполнена на Кафедре новой и новейшей истории стран Азии и Африки ордена Трудового Красного Знамени Тбилисского государственного университета.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
А.М.Ментешавили.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Д.В.Капатадзе,
доктор исторических наук,
Г.С.Чипашвили.

Ведущая организация: Ордена Трудового Красного Знамени
Институт востоковедения АН СССР.

Защита диссертации состоится "28" мая 1986 г.
в "14" часов на заседании специализированного совета Д. 057.
03.15 по защите диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности всеобщая история при ордена Трудового Красного Знамени Тбилисском государственном университете по адресу: 380028, Тбилиси, просп. И.Чавчавадзе, 1.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тбилисского государственного университета.

Автореферат разослан "25" апреля 1986 г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
доктор исторических наук,
профессор

К. Антадзе К.Д.Антадзе

Сегодня проблема политического и национального развития курдов приобрела особую политическую значимость, привлекая внимание как ученых, так и политических и общественных деятелей мира. В связи с этим возникла необходимость подробнее познакомиться с жизнью, проблемами, историей курдов, проживающих ныне в Иране, Турции и Ираке. Частью этой общей проблемы является выявление роли курдов в ирано-турецких войнах первой четверти XIX в.

Вот почему тема исследования не теряет своей актуальности и сегодня, в конце XX века.

Цель и задачи исследования. Тема "Ирано-турецкие военные конфликты и курды в первой четверти XIX в." практически не рассматривалась в советской историографии, равно как и в зарубежной. Разработка этой темы — непосредственная цель настоящей работы.

В задачи данного исследования входят:

- рассмотреть социально-экономическую жизнь курдов ирано-турецких приграничных районов;
- осветить предпосылки начала проникновения капиталистических держав в Иранский и Турецкий Курдистан;
- охарактеризовать роль курдского населения Ближнего Востока во взаимоотношениях Ирана и Турции в первой четверти XIX века;
- выявить место курдов в военных и пограничных конфликтах этих стран;
- показать влияние курдов на события в регионе;
- рассмотреть предпосылки, ход и результаты ирано-турецкой войны 1821-1823 гг.

та КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза, 25 февраля 1986 г. — М.: Политиздат, 1986.

Поскольку территория, населенная курдами и изучаемый нами период, входила в состав как Ирана, так и Турции, исследование социально-экономического и политического развития курдов дается на фоне социально-экономического развития всего Ирана и всей Турции.

Хронологические рамки диссертации охватывают период 1800-1823 гг. Именно в этот период наблюдалась политическая активизация курдов, чему способствовали, с одной стороны, ослабление центральной власти в Османской империи, а, с другой, заметное укрепление политической власти в Иране при Фатх-Али-шахе после длительного периода междоусобиц.

При определении этого периода как хронологических рамок работы учитывалось то обстоятельство, что исследование ирано-турецких и пограничных конфликтов в историческом аспекте необходимо для всестороннего изучения причин ирано-турецких разногласий, а также прослеживания взаимоотношений двух стран.

Теоретической и методологической основой исследования являются труды и высказывания основоположников марксизма-ленинизма о формировании классов, классовой борьбе, разложении феодализма и складывании национальных государств, о специфических особенностях общественно-экономического развития в странах Ближнего Востока.

Внимательно изучены диссертантом также материалы XXVII съезда КПСС и Пленумов ЦК КПСС, дающие глубокий анализ обстановки, складывающейся в мире, в частности в странах Ближнего Востока, освещающие проблемы национально-освободительной борьбы, а также материалы коммунистических партий Турции, Ирака, Народной партии Ирана, Демократической Партии Курдистана (ДПК). Применение методов марксистско-ленинского анализа при изучении

ирано-турецких военных конфликтов позволяет дать им принципиальную классовую оценку.

Источник и литература, разработанность темы. Источниково-ведческая база диссертации разрабатывалась в ходе изучения архивных документов различных государственных архивов нашей страны. Наибольшую для настоящей работы ценность представляют материалы Архива внешней политики России (АВПР), Центрального государственного военно-исторического архива (ЦГВИА), Центрального государственного исторического архива Грузинской ССР (ЦГИА Груз.ССР, г.Тбилиси), а также опубликованные в XIX в. "Акты Кавказской археографической комиссии" (АКАК). В материалах ЦГВИА и АВПР содержатся данные об обстановке в Османской империи и Иране в начале XIX в., ирано-турецких отношениях и роли в них курдов, а также о борьбе Англии, Франции и царской России за влияние в этом регионе. Документы ЦГИА Груз.ССР и АКАК являются копиями донесений и рапортов русских и военных и дипломатических представителей в департамент иностранных дел. Они имеют для нас большую ценность, потому что в ленинградских и московских архивах подлинники многих документов, к сожалению, отсутствуют. Важное значение имеют переписка и донесения исполняющего обязанности доверенного в делах России при персидском дворе С.И.Мазаровича.

В диссертации использованы труды персидских историков XIX в. Абдоррезака Бюк Домболи¹, Мирзы Мохаммада Садег Нами², Мохаммада Хасан-хана³, Реза Кули - хана

1. عبد الرزاق بيك دنبلي، مآثر ملطانيه، تهریزه ۱۲۴۲
2. میرزا محمد صادق نامی، تاریخ گیتی گشاه تهران، ۱۲۱۴
3. محمد حسن خان، تاریخ منتظم ناصری، جلد ۲، تهران، ۱۸۸۲

Хедаята¹; турецких авторов: Феридун-бека², "Тарихе Рашед"³, Хуршид-эфенди⁴.

Для персидских источников характерна тенденциозная трактовка действий своих правителей (оправдание политики Ирана, начавшего войну 1821-1823 гг., восхваление победы иранцев, умалчивание роли курдов в исходе войны, обвинение курдов в поражениях и т.п.).

Особенно важен персидский источник "Тити гоша", автор которого Мирза Мохаммад Садег-Нами был участником описываемых событий. Он дает нам возможность глубже проникнуть в причины ирано-турецких военных и пограничных конфликтов.

В "Роузат-ос-Сафа" Реза Кули-хана подробно описывается внутривосточное положение Ирана с конца XVIII до середины XIX в., приводится текст Эрзурумского мирного договора 1823 г.

Повышенный интерес к курдам наблюдался с начала XIX в. в связи с усилением политического, экономического и военного проникновения европейских держав в страны Ближнего Востока. В этот период появляются книги на английском и французском языках, посвященные истории и языку курдов. Значительный материал об исследуемой нами теме содержится в работах западно-европейских авторов. Из них можно отметить английских: Е.Виль-

رضا قلی خان هدایت، ملخص تاریخ روضت الصفا ناصری، تهران، جلد ۱، ۱۹۱۰-۱۹۰۹

2. فریدو بیك مجموعه منشآت السلاطین، استانبول، ۱۲۶۵
3. تاریخ راغید، استانبول، ۱۲۸۲

4. Хуршид-эфенди Мехмед. Сяхат-намэ-и-худут. "Описание путешествия по турецко-персидской границе. С турецкого и персидского перевел и снабдил предисловием М.А.Ганазов. СПб., 1877.

ямса, Ф.Джонса, Р.Лэйарда, Дж.Малькольма, К.Рича, Х.Роулинсона, Дж.Б.Фрезера, Ф.Р.Чесни, Дж.Шиила; французских: Ш.Беланже, Дж.Ф.Камба, В.Фонтанье; немецких: М.Вагнера и К.Риттера.

Каждый из названных авторов имел свою субъективную позицию относительно происходящих событий, но для нас их работы сыграли роль источников интересного фактического материала.

Были использованы также дневники представителей комиссии четырех стран по ирано-турецкому разграничению 1849-1852 гг.: М.А.Гамазова, Б.И.Чирикова, Мирзы Джафара, Хуршид-эфенди. Так как демаркационная линия между Ираном и Турцией пролегла по Курдистану, в этих дневниках заметное место уделено описанию географии, истории Курдистана, а также расселению курдских племен. К русскому изданию отчета Хуршид-эфенди приложена выписка из отчета иранского комиссара о путешествии по турецко-иранской границе.

Дореволюционные русские авторы, несмотря на субъективный подход к оценке политики царской России, дали богатый фактический материал по истории и положению курдов, который не устарел и ныне.

Дореволюционные русские авторы были хорошими знатоками курдской филологии, истории, разных сторон жизни курдов и Курдистана. Эти черты особенно присущи работам В.Ф.Минорского и В.П.Никитина, а также военного историка П.И.Аверьянова, в книге которого, богатой фактическим материалом, сделана первая попытка дать систематическое изложение истории курдов и Курдистана в XIX в. Были использованы также работы А.А.Адамова, А.А.Аракеляна, И.Н.Березина, А.Карцова, Н.Н.Муравьева.

Кардинальный поворот в отечественном курдоведении наме-

тился в советский период. Однако вопрос роли курдов в ирано-турецких военных и пограничных конфликтах в первой четверти XIX в. получил слабое освещение. Отмечается односторонний подход к причинам ирано-турецкой войны 1821-1823 гг., недооценка роли курдов в возникновении военных конфликтов.

Очень полезными для нас были труды советских курдологов Т.Ф.Аристовой, Е.И.Васильевой, О.Л.Вильчевского, М.А.Гасратяна, Джалиле Джагила, К.К.Курдоева, Ш.Х.Мгояна, А.М.Ментешавили, М.С.Лазарева, Н.А.Халфина, в которых рассматриваются отдельные стороны социально-экономической и политической жизни Иранского и Турецкого Курдистана в новое время.

Специально или в связи с изучением внешней политики Ирана и Турции, историей ирано-турецких отношений в новое время занимались Р.Б.Асланов, А.М.Багбан, Б.П.Балаян, О.М.Гвилава, О.И.Гигинеишвили, М.С.Иванов, А.Р.Иоанесян, Н.А.Кузнецова, А.Ф.Миллер, Л.С.Семенова, В.Г.Силагадзе, В.В.Трубацкой, В.Г.Чочиев, З.М.Шарашенидзе, Л.Н.Шенгелия, С.В.Шостакович.

Для большинства работ западных буржуазных авторов характерно отрицание самобытного развития курдского народа. Некоторые из них утверждают, что курды никогда не имели своей национальной культуры, изображают их дикарями. В частности, видный проводник политики британского империализма на Востоке вице-король Индии Д.Керзон утверждал, будто "у курдского народа нет истории и литературы"¹.

Из исследований западноевропейских авторов в первую очередь следует назвать работы англичан: М.Брайлфорда, Р.Дж.Ватсона, Д.Керзона, К.С.Лэмбтона, Ф.Р.Маунселла, Г.Филда, С.Эдмондса. Во многих из них явно прослеживается стремление пред-

¹ *Stanley L.N. Persia and The Persian question: Vol.1. - L., 1892, p. 550*

ставить колониальные устремления Англии и Франции как помощь курдскому народу.

В диссертации использованы также работы персидских авторов: Аббас Эгбала,¹ Али Акбара Бина,² Ахмеда Тадж Бахша,³ Джамила Гузанлу,⁴ Махмуда-Махмуди,⁵ Мирзы Мохаммада Калантаре Фарса,⁶ Мир Хосейн Икрангиана,⁷ Насера Наджеми,⁸ Хади Хедаята,⁹ турецких: Ахмеда Расема,¹⁰ Энвера Зия Карали;¹¹ курдских: Алад-

1. عباس اقبال، تاريخ مفصل ايران از استيلاي مغول تا انقراض قاجاريه، تهران، ۱۳۲۰.
2. علي اكبار بينا، تاريخ سياسي و ديپلوماسيه ايران، جلد اول، چاپ اول، تهران، ۱۳۳۳.
3. احمد تاج بخش روابط ايران و روسيه در نيمه اول قرن نوزدهم، تهریز، ۱۳۲۷.
4. جميل قوزانلو، تاريخ نظامی ايران، تهران، ۱۳۱۵.
5. محمود محمود، تاريخ روابط سياسي ايران و انگليسي در قرن نوزدهم ميلادي، جلد اول، چاپ دوم، تهران، ۱۳۵۷.
6. ميرزا محمد كلانتر فارس، روزنامه ميرزا محمد كلانتر فارس، تهران، ۱۳۱۶.
7. مير حسين يکرنگيان، گوشه اي از تاريخ نظامی ايران، تهران، ۱۳۳۱.
8. ناصر ناجي، ايران در ميان طوفان، تهران، ۱۳۳۶.
9. هادي هدايتي، تاريخ زنديه، جلد اول، تهران، ۱۳۳۴.
10. احمد راسم عثمانلي، تاريخي، جلد ۱۷، قسطنطينيه، ۱۳۲۸ - ۱۳۲۳.
11. Karal E.Z., Selim III-nun Hat-ti Hümayunlari, Nizam-1 cedit. 1789-1807, Ankara, c.I, 1946.

дина Сиджиди¹, Мохаммада Амина Заки², Салеха Кафтана³.

В трудах курдских и иранских авторов имеются интересные данные о турецко-курдских взаимоотношениях. Однако в них игнорируются социально-экономические факторы исторического развития в самом курдском обществе, заметно непонимание роли народных масс. Критикуя и разоблачая захватническую политику турецких и иранских властей, эти авторы, как правило, идеализируют взгляды и политику курдских феодальных лидеров и вождей племен.

Научная новизна. Диссертация является первым в советской исторической литературе комплексным исследованием роли и места курдов в ирано-турецких отношениях первой четверти XIX в. Особое внимание обращено внешнеполитической стороне освободительного движения курдских племен, которое стремились использовать в своих интересах не только курдские вожди племен или турецкие и иранские власти, но и европейские державы. В работе подробно рассматриваются особенности культурно-экономического и социально-политического развития Иранского и Турецкого Курдистана в исследуемое время.

Практическая значимость. Данное исследование восполняет пробел в литературе по истории стран Ближнего Востока и курдов в новое время. Фактический материал диссертации может быть использован при создании сводных исторических трудов, при со-

1. علاء الدين سجادی، شورش کانی کورد و کورد و کوماری، عراق، به بغداد، ۱۹۵۹.
2. محمد امين زکی، خلاصه تاريخ الكرد و کردستان، بغداد، ۱۹۳۹.
3. صالح قه قتان، میثروی گدلی کورد له کونه وه تا ئه میرو، به بغداد، ۱۹۶۹.

ставлении учебных пособий и разработке спецкурсов для студентов исторических и востоковедных факультетов, а также во внеклассной работе со школьниками.

Выявленные на основе архивных материалов причины ирано-турецких военных и пограничных конфликтов могут быть использованы Министерством иностранных дел СССР для раскрытия исторических причин современной войны между Ираном и Ираком.

Апробация работы. По материалам диссертации были подготовлены доклады на III, IV и VI республиканских конференциях молодых научных работников-обществоведов в 1981-1986 гг., а также на Всесоюзной научной конференции "Вторая всесоюзная школа молодых востоковедов" (Тбилиси, 1982 г.). Диссертация была обсуждена на заседании кафедры новой и новейшей истории стран Азии и Африки Тбилисского государственного университета в ноябре 1985 г.

Структура и объем работы. Диссертация содержит 150 страниц текста и II страниц библиографии.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В в е д е н и е

Во введении обоснован выбор темы, отражены актуальность, цели и задачи исследования, определены хронологические рамки и методологическая основа работы, дана характеристика использованных источников и литературы, раскрыты научная новизна и практическая ценность диссертации.

Глава I. КУРДИСТАН В КОНЦЕ ХУШ-НАЧАЛЕ XIX в.

В первой главе представлены краткий географический и исторический обзор Курдистана, характеристика социально-эконо-

мического положения племенных объединений иранских и турецких курдов в конце ХУШ - начале XIX в.

Разделенный ныне между четырьмя странами Ближнего Востока (Ираном, Турцией, Ираком и Сирией) Курдистан в начале XIX в. принадлежал Ирану и Османской империи, в состав которой входили тогда территории современных Сирии и Ирака.

Подавляющее большинство курдов Курдистана мусульмане-сунниты; они неоднократно использовались правящими кругами Османской империи в борьбе против Ирана, где государственной религией являлся шиизм. Однако в отличие от суннитов-турок (ханифитов), сунниты-курды принадлежат к шафиитскому толку. В Иранском Курдистане несколько курдских племен исповедывали шиизм.

У курдов существовал специфический институт духовных наставников - сейидов и шейхов. Шейхи заведовали всеми религиозными делами, следили за соблюдением обычаев и традиций и пользовались огромным авторитетом во всем Курдистане. Поэтому освободительная борьба курдов тесно связана с именами шейхов и сейидов. Многие шейхи возглавляли различные секты и дервишские ордена. Наиболее известны ордена Накшбанди, Кадири и Рефайи.

В Турецком Курдистане султан одновременно считался религиозной главой (халифом) всех мусульман, и дервишские ордена подчинялись ему. Некоторые являлись прямой опорой султанской власти.

История курдов в средние века и в новое время - это история мужественной борьбы за независимость, против иранских шахов и турецких султанов. А в начале XIX в. Курдистан привлекал внимание и европейских держав, старавшихся использовать курдских феодалов в своей экспансионистской политике на Ближнем Востоке.

Географическое положение Курдистана естественно отразилось на характере его хозяйственной жизни: в горных местах курды занимались животноводством, в долинах — земледелием. Ведущей отраслью было животноводство, и большинство населения составляли кочевники-скотоводы, объединенные в племена и племенные союзы.

Родо-племенное деление — одна из характерных особенностей курдского народа — сохранилось до наших дней. В Иранском Курдистане наиболее влиятельными племенами в описываемый период были мукри, бильбасы, кавалисы, мамыши, мангуры, пирани, ромки, синни, арлелан, кельхор, гурани, сенджаби, джафы. Джафы жили также и в Турецком Курдистане, занимая пограничные районы. В исследуемое время курды джафской племенной конфедерации могли выставить до 2 тыс. кавалерии и 4 тыс. пехотинцев.

Из племен и племенных объединений, проживавших в Турции, кроме джафов следует выделить еще следующие: секкер, нуреддини, шинки, иллы, хошнов, пирасани, равэндуки, бабан, нурик, ревенди, малибас, шейхаб, генарай, касан, хейлан, дерижки, шейхмахмуди, беймар, пиражи, меник, ишчули, гарбул, бамаши, секуи, скурги, харэки, курэ, бореке, испэндэра, балаки-баразан, зерари, харуни, гибар, хайдэранли, сипакли, шикак.

В XVIII в. курды приняли активное участие в политической борьбе за шахскую корону Ирана, развернувшейся между Каджарами и Зендами (Керим-хан, Лютф-Али-хан). Курдская династия Зендов правила центральным и южным Ираном с начала 60-х годов до 1794 г.

В рассматриваемый период существовало много факторов, способствовавших обострению взаимоотношений между Ираном и Турцией. Одним из основных таких факторов были религиозные распри между суннитами и шиитами, а также статус курдов и территориальные споры.

В связи с перекочевками и миграцией курдских племен с иранской территории на турецкую и обратно и сложностью наследственных прав отдельных курдских ханов постоянно возникали споры о принадлежности тех или иных земель и населенных пунктов Ирану или Турции. В исследуемый период большая часть курдских племен была фактически независимой от иранских и турецких властей: лишь под военным давлением они соглашались платить дань и выставять войско. Однако иранское правительство пользовалось большим влиянием в Курдистане, даже среди турецких курдов, что вызывало недовольство турецких властей. Каджары представляли наиболее влиятельному курдскому хану наследственный титул вали Курдистана и помогали ему удерживать под своей властью и влиянием все курдские племена. В Иране этот вали считался одним из важных сановников и принимал участие даже в коронации шаха, одевая на него алмазные украшения¹. В свою очередь, в Турецком Курдистане глава дервишского ордена Мевлеви, род которого восходит к первому халифу Абу Бакру, выполнял традиционное таинство опоясывания турецкого султана мечом халифа Омара.

Но курдские племена далеко не всегда подчинялись приказам шаха и турецкого султана. Например, наследник иранского престола Аббас-мирза во время реорганизации армии рассчитывал создать из воинственных курдов регулярную конницу. С целью осуществления этого плана он освободил курдов Маку, Азербайджана, Арделана и Ереванского ханства от налогов и податей. Силой оружия и обещаниями он заставил даже турецкое курдское племя бейллана выставить 10-15 тыс. всадников во время войны с Россией. В 1810 г. Аббас-мирза попытался подчинить себе курдского эмира Мустафу, но тот со своей 2-тысячной конницей и 12-тысячной несториан-

¹ АКАК, т. I, с. 823.

ской пехотой заставил отступить 20-тысячное войско наследного принца.

Иранские власти неоднократно привлекали курдскую конницу для участия в военных походах, с целью усмирения населения, взбунтовавшегося против центральной власти. Аналогично поступал и турецкий султан.

В рассматриваемый период в Курдистане основным занятием населения было скотоводство. Медленно формировавшиеся феодальные отношения отличались в Курдистане своеобразием, характерным для народа, совмещавшего оседлый образ жизни с полукочевым племенным.

Экономическая и общественная отсталость Курдистана была следствием прежде всего неоднократных опустошительных захватов его территории иранскими шахами и турецкими султанами (начиная с средних веков), а также систематических феодальных войн и распрей между курдскими вождями и ханами.

Глава II. ИРАНО-ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ В НАЧАЛЕ XIX в. И КУРДЫ

В течение XVIII-XIX вв., как и в последующий период, ирано-турецкие отношения характеризовались взаимными претензиями и притязаниями на соседние территории (Закавказье, Дагестан), что неоднократно приводило к военным и пограничным конфликтам. Одной из основных причин ирано-османских конфликтов являлся статус курдов, проживавших в приграничных районах. Шла борьба за курдские племена, представлявшие серьезную военную силу. Многие годы Иран и Турция вели борьбу за влияние в Курдистане. Наибольший же урон в ирано-турецких конфликтах и войнах терпели обычно курды, и в результате они поднимали свой меч как против иранских правителей, так и против турецких султанов.

В 1815 г. из-за притеснений правителей Ванского и Баязидского пашалыков восстали курды этих областей. Восстание было поддержано иранскими курдскими приграничными племенами. Выступление курдов жестоко было подавлено Эрзурумским военным командованием. При подавлении восстания было уничтожено несколько сот курдов.

В 1818 г. в результате усиления эксплуатации и насильственного призыва в иранскую армию против местных иранских правителей восстали курды племенной конфедерации Бильбасов. Судя по письму А.М.Ермолова к К.В.Нессельроде от 10 августа 1818 г. Аббас-мирзе не удалось справиться с восставшими бильбасами, и власти понесли большие потери.

Ирано-турецкие военные и пограничные конфликты вызывались и подогревались, как уже говорилось, и религиозной враждой. Иранское шиитское население претендовало на святые места шиитов на территории Османской империи, также как наличие шиитского населения на территории Османской империи, в районах, прилегавших к иранской границе, не раз становилось поводом для притязаний Ирана на эти территории. Так что курды-шииты, в том числе и турецкие, всегда являлись "яблоком раздора" в ирано-турецких взаимоотношениях.

По Амасийскому мирному договору 1555 г. между Ираном и Османской империей территориальные вопросы были решены на основе фактических владений. Однако ни Амасийский, ни последующие договоры (1590, 1612, 1619, 1639, 1727, 1736, 1756 и 1823 гг.) не разрешили существующих между двумя странами разногласий. Неоднократный пересмотр условий Амасийского договора, начиная с 1590 и вплоть до 1823 г., отражал изменения в соотношении сил двух государств и свидетельствовал о их непрекращавшейся борьбе за овладение соседними территориями.

Обстановка вражды и нестабильности в Курдистане, искусственно создаваемая как иранской, так и османской стороной, преследовала цель использования местных племен каждой стороной в своих интересах — как на своей территории, так и по другую сторону границы. Этому способствовал чрезвычайно слабый пограничный контроль и постоянные перекочевки курдских племен через границу. Оба государства стремились максимально использовать и расширять свое влияние на верхушку определенных племен. Особенно это относилось к племенам в спорных пограничных районах, таких, как Сулейманийский или Котурский. Поощряя переход отдельных племен на ту или иную сторону границы, власти преследовали цель расширения своего политического влияния на тех вождей, которые могли оказать их странам военные, экономические и другие услуги. Нередки были случаи, когда регулярные войска, используя распри между курдскими племенами, принимали участие в оккупации того или иного района соседнего государства.

Часто Иран и Турция оправдывали свое вмешательство правом заступничества за какого-либо претендента на наследственную власть в данном районе. На такой почве османские и иранские интересы особенно часто сталкивались в Багдадском пашалыке, управляемом в 1749–1831 гг. мамлюками грузинского происхождения. Правителем Багдада каждая сторона хотела иметь своего ставленника. Иранские власти старались привлечь на свою сторону правителей курдских княжеств Бабана и Хакяри. В этом большое усердие проявлял Аббас-мирза. Персы не раз предоставляли войска своим ставленникам, претендентам на власть в Сулеймании.

После вступления на иранский престол Фатх-Али-шаха Каджара (в 1797 г.), перед Ираном встала трудная задача объединения страны и укрепления верховной власти. Каджары устанавлива-

ли свое господство над многими иранскими и неиранскими народами. В своей внешней политике Фатх-Али-шах стремился использовать противоречия между крупнейшими европейскими державами на Востоке. Оставив за собой верховный надзор за внешней политикой, шах вручил повседневное руководство страной наследному принцу Аббас-мирзе (1789–1833 гг.), который начал с реорганизации иранской армии по европейскому образцу.

В начале XIX в. на территории Курдистана, где столкнулись интересы Англии и Франции, завязался узел экономических и политических противоречий. Наибольший интерес к курдским племенам и их землям проявляла Британская империя. Широко развернулась военно-разведывательная деятельность английских агентов в Курдистане, особенно после того, как в 1806 г. в Багдаде была создана резидентура Ост-Индской компании. Резидент К.Р.Рич развил здесь активные действия. Со своим помощником Хайном он установил тесные контакты с верхушкой курдских племен. В результате их усилий Багдад и Басра стали важными координационными центрами разведывательно-политической деятельности Англии в Османской империи и Иране, в первую очередь в Курдистане.

С 1813 г. при поддержке названных лиц множество поездок по Курдистану, Армении и Малой Азии осуществил английский политический агент, служащий Ост-Индской компании капитан Д.П.Киннер. Целью его путешествий было изучение "стран, из которых европейская армия могла бы попытаться овладеть Индией". Однако сбор сведений о Курдистане и других областях Османской империи и Ирана объяснялся отнюдь не беспокойством за безопасность британской Индии, а стремлением подготовить условия для превращения этих государств в колониальные владения Британской империи.

Иранская регулярная армия создавалась Аббас-мирзой при

активной поддержке иностранных держав - Франции и Англии. До начала новой войны с Россией Иран хотел испытать свою реорганизованную армию в войне против Турции. Расчет был на ослабление могущества Турции из-за крупных поражений, понесенных ею в русско-турецких войнах 1768-1774, 1787-1791 и 1806-1812 гг.

На рубеже 20-х годов XIX в., несмотря на проведения султанским правительством реформы "низамы джедид", Турция переживала политический кризис. С ослаблением центральной власти в империи большие возможности открылись для осуществления честолюбивых замыслов наместника султана в Багдадском пашалыке - Давуд-паши. За короткий срок он настолько укрепил свое влияние в пашалыке, что неизбежным стал конфликт между ним и султаном.

Укрепив свою власть в Багдаде, Давуд-паша обратил все свое внимание на Курдистан. Он преследовал цель низложить ставленника персов курдского правителя Сулеймания Махмуд-пашу из племени Бабан.

В своей подготовке к войне с Турцией правители Ирана рассчитывали также на кризис военно-ленной системы в Османской империи.

Глава III. ИРАНО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1821-1823 гг. ЭРЗУРУМСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР И СТАТУС КУРДОВ

В 20-х годах XIX в. ирано-османские отношения крайне обострились. Каплей, переполнившей чашу терпения иранских властей, послужили следующие события.

На территории Эрзурумского пашалыка местные курдские племена захватили иранских купцов. Эрзурумский паша Хосров Мохаммад вместо того, чтобы наказать виновных и возвратить товары владельцам, все награбленное имущество присвоил. Еще больший гнев шахского двора вызвало ограбление шахского гарема, на-

правлявшегося в Мекку. Правительство Ирана не могло забыть и того обстоятельства, что еще в 1820 г. эрзурумский сераскер отказался выдать Фатх-Али-шаху бежавших в Турцию курдов из Иранского Курдистана.

Конечно, не так уж значительны были эти "преступления" турецкой стороны. Инцидент с караваном был лишь поводом для выступления иранской армии против турок. Более весомой причиной войны были Турецкий Курдистан и Багдадский пашалык, на которые претендовал Фатх-Али-шах. Со своей стороны, правительство Турции подстрекало курдские племена сипаки, хайдеранлы, бабан и др., проживавшие в Турецком Курдистане, к выступлениям против иранских подданных. Другим важным обстоятельством, толкавшим Иран на войну с Турцией, было желание шаха испытать в деле (перед войной с Россией) боеготовность своей вновь созданной армии.

Военным действиям против Турции предшествовала широкая агентурная работа правительства Фатх-Али-шаха с целью спровоцировать выступления курдского населения приграничных районов против турецких властей. В частности, иранское правительство переманило на свою сторону правителя г. Сулеймания Махмуд-пашу из племени бабан. Для усиления своих войск Аббас-мирза создал из воинственных курдов регулярную конницу в составе 4 тыс. человек. Кроме того Аббас-мирза подкупил некоторые курдские племена, подвластные правителю Хакяри, которые в пограничных с Ираном районах выставили 3-тысячный отряд в помощь персам против Турции.

Армия Аббас-мирзы насчитывала до 66 тыс. солдат, у Мохаммад-Али-мирзы было 15 тыс. солдат, из них курдов в общей сложности - 10-12 тыс. Иранской стороной было укомплектовано два войска. Первое под командованием самого Аббас-мирзы было дисло-

цировано на Северном фронте (Западный Азербайджан), а второе - под предводительством Мохаммад-Али-мирзы - на Южном (Западный Керманшах).

Аббас-мирза планировал занять приграничные провинции до получения турками подкрепления из Стамбула. После этого иранцы должны были завладеть крепостями Карс, Ван, Сулеймания, Багдад и Басра.

В данной войне мукринские курдские племена являлись военной опорой Фатх-Али-шаха. Мукры выставили иранцам около 2 тыс. воинов. Перед угрозой иранского вторжения в Турцию тоже шли спешные военные приготовления. Командующим Османской армией был назначен Хосров Мухаммед-паша, который постарался увеличить численность турецкой армии. Накануне ирано-турецкой войны 5-тысячный гарнизон стоял в крепости Карса (из них тысяча курдов), 15-тысячная армия (в том числе 2 тыс. курдов) была дислоцирована в Валибабе, и еще одна - 11-тысячная (3 тыс. курдов) размещалась в Гусе. Но все эти отдельные подразделения были расположены далеко друг от друга и ждали указаний из Эрзурума. Сераскер османских восточных сил Мохаммед Амин Руи-паша объединил в одну армию всех своих всадников, пехоту и чериков (феодалную армию) на Эрзурумской границе и направил 17-тысячную армию в сторону Валибабы, против иранцев. В войсках Руи-паши в общей сложности было около 5 тыс. курдов из племени хайдеранли, сипакли, джаф и др.

Используя в качестве формального повода к выступлению инцидент с караваном, 25 сентября 1821 г. Аббас-мирза с 66-тысячным войском вторгся со стороны Азербайджана в Турецкий Курдистан и занял Баязид, Ван и Баязидский и Карсский пашалыки. В конце сентября 1821 г. от имени османского сераскера Ахмед-эфенди начал переговоры в Хойе, но Аббас-мирза, раз-

гадав его хитрость (расчет на выигрыш времени), срочным порядком двинул против турок свой отряд под командованием Хасан-хана Каджара. Отряд этот численностью 20 тыс. человек, поддержанный 2-тысячным отрядом мукринских курдов, перешел Аракс и занял деревни Игрид и Кагэкан, уничтожил несколько тысяч турок, 800 взял в плен и захватил артиллерийские орудия. Затем он направился в сторону деревни Алашкерт.

Одновременно иранские войска численностью до 10 тыс. человек под командованием Хусейн-хана при поддержке курдов Бреванского и Азербайджанского ханства (2,5 тыс. чел.) захватили дороги в направлении Баязида, а войско в составе 15 тыс. человек под предводительством Аслан-хана Домбули заняло крепость Аксарай.

В начале октября 1821 г. 10-тысячный отряд турецких всадников под командованием Хаджи Хасан-паши Чобан-оглу попытался вернуть себе Аксаракискую крепость, но иранцы после двухдневного сражения нанесли ему поражение и заставили отступить в сторону Топрак-Кале. Иранцы два дня преследовали противника и остановились только в Баджирге. В этих сражениях Иран потерял 1800 человек, из них 700 курдов, а Турция 2500 человек, из них 500 курдов.

В канун зимы 1821 г. на подступах к Ханекину произошло сражение между иранскими войсками (15 тыс. человек) под командованием Мохаммад-Али-мирзы и турецкими (10 тыс.) во главе с Давуд-пашой. Войска Давуд-паши потерпели поражение, в результате чего почти вся левобережная часть р.Тигра оказалась в руках иранцев. В этой битве на стороне Ирана сражались курдские племена арделан, бабан, бильбас (в общей сложности 3,5 тыс. человек). Из них на поле боя осталось 1,5 тыс.

С началом зимы 1821 г. война приняла позиционный характер. Вооруженные столкновения возобновились только весной 1822 г., когда турки осадили крепость Топрак-Кале. Однако Аббас-мирза, под командой которого помимо его 20-тысячного войска находились подоспевшие к осажденным не только персидские, но и турецкие курдские отряды, снова нанес туркам (11 тыс. человек) тяжелое поражение. В сражении погибло 6 тыс. турок, 2 тыс. было взято в плен. Иранская сторона потеряла 30 тыс. человек, из них - 600 курдов.

Успехи иранской армии грозили туркам потерей Багдада и всего Турецкого Курдистана (городов Сулеймание, Ханекин, Равандуз, Диярбакыр, Киркук).

После изнурительных для обеих сторон военных действий летом 1823 г. воюющие стороны начали мирные переговоры. 28 июля 1823 г. в Эрзуруме был заключен ирано-турецкий мирный договор. Война нанесла огромный ущерб курдским городам и населенным пунктам, так как военные действия проходили в основном на территории Турецкого Курдистана. Навязанная курдам война, принесла одни лишения и потери.

Роль курдов в ирано-турецкой войне 1821-1823 гг. видна уже в первой статье Эрзурумского договора. В ней говорится: "Оба высокие государства не допускают взаимного вмешательства одной стороны во внутренние дела другой. Отныне никакое вмешательство не должно иметь места ни в Багдаде, ни в Курдистане, и иранское правительство не будет иметь права ни вмешиваться в дела областей Курдистана, заключенных в османские границы, ни допускать какое бы то ни было притеснение, ни присваивать какой-либо власти над настоящими или прежними владениями этих стран..."

Курдские интересы отражены и в третьей статье договора, где речь идет о двух курдских племенах - хайдаранли и сипак-

ли, которые постоянно являлись предметом спора между Ираном и Турцией. В соответствии с условиями договора, несмотря на явное преимущество в войне Ирана, обе стороны возвращались к своим прежним границам. Такая позиция Фатх-Али-шаха объясняется главным образом его подготовкой к предстоящей войне с Россией с целью расширения своего влияния в Закавказье и Дагестане.

З а к л ю ч е н и е

В Заключении подведены итоги исследования и изложены основные выводы.

Выводы.

1. Активный спад экономического и политического развития Ирана, наблюдавшийся в конце XVIII в., частично приостановился в начале XIX в. В этот период правительство Фатх-Али-шаха сочло необходимым с помощью западноевропейских стран осуществить реорганизацию армии и укрепить экономику, чтобы сохранить монархию и обеспечить надежное условие для развития государства и осуществления захватнических планов за счет Турецкого Курдистана и России.

2. Османская империя в исследуемый нами период, несмотря на все старания султанского правительства с помощью реформ "незами джелид" вывести страну из кризисного положения, находилась в состоянии упадка.

3. Бесконечные военные конфликты между Ираном и Турцией в районах, населенных курдами (Сулеймания, Баязид, Эрзурум, Ван, Битлис, Ханекин и др.), крайне тяжело отражались на жизни курдского мирного населения, служили почвой для антиправительственных выступлений курдов.

4. Военным действиям против Турции предшествовала агентурная работа и подкуп курдских вождей, осуществляемые правя-

тельством Фатх-Али-шаха в Турецком и Иранском Курдистане с целью переманить на свою сторону население и вождей племен. Ирану удалось переманить на свою сторону большое количество курдов из племени бабан, мукри, бильбаси, арделян и др., что сыграло немаловажную роль в деле победы Фатх-Али-шаха над турками.

5. Главной причиной ирано-турецкой войны 1821-1823 гг. было стремление Ирана захватить территории Турецкого Курдистана, в частности Багдадский пашалык и святые места шиитов - Кербалу, Неджеф и др., находившиеся на территории Турции. Кроме того, в этой войне Фатх-Али-шах хотел испытать боеготовность своей армии перед планируемой войной против России с целью возвращения утерянных Ираном Закавказья и Дагестана.

6. Ставкой султана в войне с Ираном были вооруженные силы Багдадского пашалыка.

7. Ирано-турецкая война не отвечала интересам курдов, ставших орудием в руках двух держав - Ирана и Турции. Война принесла курдам только бедствия и потери.

8. Разногласия между Ираном и Турцией не были ликвидированы с завершением войны 1821-1823 гг. и заключением Эрзурумского мирного договора, что подтвердила история последующих десятилетий, в том числе заключение в 1847 г. второго Эрзурумского договора.

По материалам диссертации опубликованы следующие работы:

1. Ирано-османские конфликты и первые попытки определения границ. - Известия АН ГССР. Серия истории, археологии, этнографии и истории искусства. № 3, Тб., 1982. - 1 п.л. (на груз.яз.).

2. Некоторые вопросы истории ирано-турецкого разграничений. - Материалы III республиканской конференции молодых ученых в области общественных наук, посвященной 60-летию Советской Грузии, Тб., 1981. - 0,25 п.л. (на груз.яз.).

3. Статус курдов в Эрзурумском договоре 1823 года. - Материалы VI республиканской конференции молодых ученых-историков. Тб., 1986. - 0,25 п.л.

4. Из истории ирано-османских территориальных споров. - Материалы второй Всесоюзной школы молодых востоковедов. Сер. История, политика, источниковедение, международные отношения. Т. I, ч. I. Тб., 1982. - 0,25 п.л.

5. Эрзурумский мирный договор, заключенный между Ираном и Турцией в 1823 г. - Материалы IV республиканской конференции молодых ученых-историков. Тб., 1984. - 0,25 п.л. (на груз.яз.).

М. Жаз

